

ЗРЕЛИЩНОЕ ИСКУССТВО ПОДНЕБЕСНОЙ В ТУРКЕСТАНЕ

Пулат Ташкенбаев

доцент Государственной академии
хореографии Узбекистана,
кандидат искусствоведения
Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается своеобразие китайского зрелищного искусства, получившего широкое распространение в Туркестанском крае. Сравнительный анализ позволяет выявить схожесть и различие выразительных средств разнообразных народных зрелищ.

Ключевые слова: театр, танец, цирк, зрелище, акробатика, гимнастика, эквилибристика, жонглирование.

Annotatsiya: Maqolada Turkiston o'lkasida keng tarqalgan Xitoy tomosha san'atining o'ziga xosligi tahlil etiladi. Xalq tomoshalarining turli yo'nalishlari qiyosiy tahlil qilish ularning ifoda vositalaridagi o'xshashlik va farqlarni aniqlash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: teatr, raqs, sirk, tomosha, akrobatika, gimnastika, ekvilibrastika, jonglyorlik.

Annotation: The article examines the originality of Chinese entertainment art, which has become widespread in the Turkestan region. Comparative analysis allows us to identify the similarities and differences in the expressive means of various areas of folk art.

Key words: theater, dance, circus, spectacle, acrobatics, gymnastics, balancing act, juggling.

Своеобразие зрелищных видов искусства, существовавших в прошлом на территории Узбекистана, определялось особенностями культурного развития всего центральноазиатского региона. С одной стороны, национальное зрелищное искусство впитало в себя местные традиции и обычаи, элементы народных игр, развлечений и состязаний. С другой стороны, узбекское театральное, танцевальное и цирковое искусство развивалось в тесной взаимосвязи со зрелищным искусством сопредельных с Туркестанским краем государств, таких как Россия, Китай, Афганистан, Персия, Индия и др.

Культурные связи между народами этих стран уходят своими истоками в глубину веков. Великий Шёлковый путь, сотни лет соединявший народы Востока и Запада, служил не только торговому обмену, но и культурному взаимообогащению, в том числе и в сфере зрелищных искусств.

В частности, в дни народных праздников и гуляний на ярмарочных и базарных площадях, выступали узбекские канатоходцы – *дорбозы* и *симбозы*, танцоры на ходулях – *ёгочоёк*, акробаты – *муаллакчи*, народные комедианты – *масхарабозы* и *кизикчи*, кукловоды – *кугирчокбозы*, фокусники – *найрангбозы*, а также другие мастера традиционного народного цирка. Наряду с ними, часто можно было увидеть и экзотические по своему содержанию выступления артистов из стран Востока – заклинателей змей и факиров из Индии, фокусников из Китая, акробатов-прыгунов из арабских стран, жонглеров и кукловодов из Персии и Турции.

Наиболее часто на импровизированных сценах под открытым небом выступали артисты китайского традиционного народного цирка. Они исполняли разнообразные номера в самобытных жанрах

национального искусства, имеющего многовековые традиции — показывали своё акробатическое мастерство, жонглировали, демонстрировали фокусы, выводили дрессированных животных — обезьян, змей, медведей. Об этом свидетельствуют публикации во многих газетах, издававшихся в Туркестанском крае на рубеже двух веков, в том числе и в газете «Туркестанские ведомости», являвшейся самым крупным печатным изданием в регионе.

Описывая выступления китайских артистов, рецензенты нередко сопоставляли их мастерство с виртуозным искусством местных исполнителей. В частности, в 1893 году со своим искусством познакомил ташкентскую публику Ван Ю-то. К сожалению, автор единственной заметки о китайском фокуснике, опубликованной в «Туркестанских ведомостях», не описывает ни одного из исполняемых им фокусов, но даёт объективную оценку его искусству. Рецензент сопоставляет уровень исполнительского мастерства китайского мага с узбекским фокусником, отдавая последнему явное предпочтение. Он пишет: «Оригинального и тем более нового во всём представлении было немного. Выбор фокусов в общем напоминает нашего природного ташкентского фокусника — сарта Игамберды, только у того фокусы выходят веселее и исполняются быстрее».¹

Ценным в этой заметке является то, что автор обнаруживает немало общего в репертуаре китайского и узбекского фокусников, что свидетельствует о тесных контактах между местными и приезжими исполнителями.

«Сенсационной новостью конца XIX века» называли афиши выступления китайской труппы, приехавшей в Ташкент в 1900 году,

¹ «Туркестанские ведомости», 20 января 1893 г.

после длительных гастролей по городам России. Труппа «чародеев Востока» состояла из пяти человек – Чжан Ин-ду, Ян Де-шун, Фон Цх-ой, Фан Хун-син и Лю Мин-цзин.

Репертуар китайских артистов, несмотря на малочисленный состав, был довольно разнообразным. Наряду с фокусами, он включал в себя жонглирование, эквилибристику и пластическую акробатику, в которых исполнители достигали виртуозного мастерства. Обращая внимание на безупречное мастерство, очевидец писал, что они «поражают простотой и лёгкостью работы. Самые трудные эксперименты из области фокусов, основанных на ловкости рук, жонглировании и эквилибристики производятся ими как бы шутя, без малейших признаков напряжения нервов и мускулов. Более всего интересны жонглирование и игра с предметами, находящимися в состоянии неустойчивого равновесия: неодушевленные предметы как бы оживают в руках артистов и беспрекословно, с математической точностью повинуются их воле».²

Поясним, что в данном случае речь идёт об одном из самобытных жанров китайского цирка – жонглировании фарфоровыми предметами. Реквизитом для артистов служили тарелки, пиалы и блюда, которые они подбрасывали вверх и ловко подхватывали. Количество тарелок и пиал зависело от опыта и мастерства исполнителей. Начинающие артисты жонглировали двумя–тремя предметами, более опытные – пятью–шестью. Эти же предметы они вращали на тонких бамбуковых тростях. Удерживая в каждой руке по две или три трости с вращающейся на острие посудой, жонглеры заносили трости за спину, под ноги, наклоняли их почти до горизонтального положения, подбрасывали фарфоровые предметы вверх и снова ловили их на остриё трости. Кроме того,

² «Туркестанские ведомости», 20 апреля 1900 г.

исполнители во время танца балансировали на голове большие глиняные кувшины. Отметим, что у узбекских жонглёров также издавна были известны подобные трюки с блюдами – например, «Лаган уйин», то есть «Танец с блюдом».

Виртуозное владение своим телом, гибкость и пластичность показывали китайские артисты в номерах, именуемых в афишах как «Человек без костей» или «Человек – змея». К примеру, прогнувшись в спине, они опускались на руки в положении «мостик», затем просовывали голову между ногами, ходили на руках, сложив ноги на затылке или держа их у подбородка.

Наиболее опытные акробаты исполняли и такой трюк: ставили на землю поднос, в который зрители бросали несколько мелких монет, наполняли его водой и прогнувшись назад, доставали монеты с помощью ресниц и век. Иногда подобный трюк исполнялся и в более сложном варианте: балансируя на узкой скамейке, ножки которой устанавливались на перевёрнутых вверх дном пиалах, эквилибрист, прогнувшись в спине, доставал губами лежащий на полу платок или цветок, либо зажав зубами край пиалы, поднимал её и выпивал налитую в неё воду.

В конце XIX – начале XX века в Туркестанский край из России приезжали на гастроли цирковые антрепризы, чьи выступления пользовались огромным успехом у местной публики. Вместе с русскими и зарубежными артистами в цирках работали и выходцы из стран Востока, в том числе из Китая. Как правило, их выступления ярко выделялись на фоне других номеров особой техникой исполнения, отточенностью и грациозностью. Самобытный колорит, присутствовал в характере исполняемых ими номеров, в их художественно-образном решении, сценическом оформлении и музыкальном сопровождении.

Своеобразие искусства артистов из Поднебесной состояло в том, что в нём органично переплетались элементы разных цирковых жанров – акробатики, гимнастики, эквилибристики, жонглирования, иллюзионного искусства. При этом исполнители стремились в предельной степени театрализовать «подачу» каждого трюка, найти для него оригинальное художественное решение, основанное на фольклорно-этнографических мотивах.

В Туркестанском крае иллюзионное искусство Китая представляли как отдельные исполнители, так и небольшие труппы. Они выступали на сценических подмостках, ярмарочных площадях, в караван-сараях. Известно, например, что в 1906 году в Ташкенте, в помещении «Военного собрания», выступал фокусник Хуан Чен-Зу. В том же году китайские маги участвовали в праздновании «Рамазан - хайита» в Андижане.

В 1910 году в Ташкент прибыло трио иллюзионистов «Шуй». К сожалению, подробных сведений об их репертуаре не сохранилось – известны лишь названия некоторых фокусов, показанных ими. Это «Ящик Браммы», «Кольцо смерти» и «Чугунная голова». Спустя пять лет ещё одна труппа из Китая давала сеансы на сцене театра-цирка Цинцадзе, в перерывах между кинофильмами.

В 1906 году в Ташкенте, в цирке Ф.А.Юпатова, гастролировали китайские акробаты – братья Чанг-ию и Чанго-юнг. В составе цирка Жигалова в 1915 году в городах Туркестанского края выступала китайская труппа под руководством Ли Гой-чу, а в следующем сезоне дрессированного медведя показывал Су Ю-ку. В Андижане, в программе цирка Соболевского на арену выходили фокусник Жен Ден-сун, жонглёр Ван Юнг-Ша, «люди без костей» братья Пан-цзинь.

После окончания гастролей в Туркестанском крае многие китайские артисты, чьи выступления были включены в цирковые программы, уезжали в Россию, Германию, Польшу, Италию и другие страны, где знакомили европейских зрителей со своим самобытным искусством.

По словам «Туркестанских ведомостей», наибольший приток китайских артистов наблюдался в 1916 году. Современник писал: «В Ташкенте в последнее время невольно общее внимание обращает невероятный наплыв китайцев, торгующих шёлковыми тканями и различными изделиями китайской работы. Среди китайцев немалое количество и акробатов-фокусников, обходящих дворы для открытых представлений».³

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что на рубеже двух веков китайское зрелищное искусство, главным образом, цирковое, было представлено в Туркестанском крае во всём своём жанровом разнообразии. Совместные выступления артистов узбекского и китайского традиционного цирка способствовали взаимообогащению их искусства новыми средствами художественной выразительности, новыми приёмами исполнительской техники, обновлению их репертуара. В последующие годы цирковые труппы и отдельные исполнители из Китая не раз демонстрировали своё искусство в городах Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рахманов М. Узбекский театр. Ташкент: 1977
2. Кадыров М. Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана. В 3-х т. Ташкент: 2013.

³ «Туркестанские ведомости», 8 мая 1916 г.

3. Абидов Т. Мастера узбекского цирка. Ташкент: 1973.
4. Ртвеладзе Э. Великий шёлковый путь. Ташкент: 1999.
5. Дмитриев Ю.А. Цирк в России. Москва: 1977.
6. Жандо Домини. История мирового цирка. Москва: 1984.
7. Fu Qifeng. Chinese Acrobatics Through the Ages. Beijing: 1985.
8. Газета «Туркестанские ведомости», 20 января 1893 г.
9. Газета «Туркестанские ведомости», 20 апреля 1900 г.
10. Газета «Туркестанские ведомости», 8 мая 1916 г.